

Затем он пристально посмотрел на худенького ребёнка и с серьёзным видом произнёс:

— Однако я не буду учить тебя тем низшим уловкам, что используют в мире смертных. Я научу тебя взлетать в небеса, покорять моря и носиться по миру с мечом в руке.

Му Цинцзя смотрел вверх на своего наставника, пока шея не начала ныть, но он видел лишь широкие плечи и высокую причёску.

Он опустил голову и нервно сжал в руке маленькую деревянную лисицу, не понимая, чем все эти сложные слова наставника лучше здоровой матери и вкусной еды.

Прошло полгода, и картина изменилась. Женщина в чистой одежде лежала больная, с безумным взглядом, с впалыми щеками, долго глядя в окно на серебряные цветы османтуса.

Осень на горе Гаоту была ясной и просторной, а весь склон был покрыт цветами османтуса всех оттенков золота и киновари. Киноварь покрывала землю, отражая индиговое небо, а сладкий аромат османтуса смешивался с осенним ветром.

— Мама, тебе нравятся эти цветы? — спросил маленький мальчик, склонившись у изголовья кровати.

Женщина не ответила, она даже не понимала смысла слов. Но Му Цинцзя, как обычно, сам себе ответил:

— Тогда я сделаю так, чтобы они цвели вечно, а ты, мама, будешь всегда здоровой, хорошо?

В то время он только начинал закладывать основание [Закладка основания] и использовал скудную древесную духовную ци [Древесная духовная ци], чтобы поливать османтус за окном, заставляя его серебряные цветы цвести в знойное лето, прохладную осень и даже в снежную зиму.

Но её здоровье продолжало ухудшаться.

Лекарства не помогали.

Через два года, когда культиватор меча [Культиватор меча] вышел из затворничества, Му Цинцзя встал перед ним на колени и перечислил все восемьдесят один свиток.

— Если я создам для матери новое тело и перенесу в него её душу... — он всё ещё надеялся.

Но наставник прервал его.

— Искусство обмена душ ради бессмертия противоречит Небесному Дао [Небесное Дао] и нравственности, оно обязательно вызовет возмездие. Жизнь и смерть предопределены, Му Цинцзя, отпусти её.

Его голос был необычайно суров, холодно очерчивая запретную черту.

На третий год осени, когда весь склон был покрыт цветами османтуса, тот самый серебряный османтус засох. Му Цинцзя собственноручно похоронил мать под османтусом, вместе с упавшими цветами.

Он долго стоял на коленях перед могилой, а рядом с ним появился маленький снежный комочек.

— Наставник прав, жизнь можно удержать лишь на время, но не навсегда. В этом мире нет ничего вечного. — Он стоял на коленях и спросил:

— Младший брат, ты понимаешь?

Маленький Хо Вэй покорно стоял на коленях рядом с ним, и с точки зрения Му Цинцзя он был лишь чёрным комочком волос. Мальчик был одет в чёрную хлопковую рубашку с вышитыми золотыми узорами, с золотой заколкой в волосах, словно маленький божественный ребёнок.

Хо Вэй серьёзно кивнул. Он стоял на коленях некоторое время, а затем поднял лицо и серьёзно спросил:

— Но разве совершенствование и взлёт в небеса не ради бессмертия? Разве стать бессмертным — это не вечность?

Му Цинцзя молчал некоторое время, а затем сказал:

— Возможно, совершенствование — это другое бессмертие.

Время шло, и маленький мальчик превратился в юношу, с резкими бровями и энергичным характером, но всегда старался выглядеть серьёзным и зрелым.

Хо Вэй стоял один на поверхности озера, и вокруг него расходились волны, словно звёзды вокруг луны.

К нему подлетели две бабочки.

Меч поднялся из воды, и озеро вздыбилось, но когда он коснулся бабочек, волны исчезли, превратившись в водяной шар, который мягко заключил их внутри.

Шар упал ему на ладонь и с треском разбился, а две бабочки, большая и маленькая, взмахнули мокрыми крыльями и сели на его пальцы.

— Что это? — спросил он.

Му Цинцзя лениво опирался на летающий меч и улыбался:

— Твоя новая игрушка.

Только тогда Хо Вэй заметил, что тонкие крылья бабочек были украшены древесными узорами, и это были изящные деревянные скульптуры.

Это, несомненно, было ещё одним результатом безделья старшего брата.

— Просто куклы, я уже не ребёнок.

Он нахмурился, слегка надув губы, словно выражая недовольство. Но его пальцы нежно гладили крылья бабочек, а щёки слегка покраснели от удовольствия.

— Эти куклы не такие, как обычные деревянные. — Му Цинцзя, видя, что ему нравится, поддразнил:

— Скажи «хороший старший брат», и я подарю их тебе.

Юноша бросил на него косой взгляд, его детское лицо слегка надулось, но он не хотел произносить эти слова.

— У меня нет возражений. — Хо Вэй естественно присвоил себе обе бабочки, поставив их себе на плечи. — Но наставник, мы всё-таки культиваторы меча, такие вещи... могут повредить его репутации. — Он предупредил:

— Наставник точно накажет тебя, если увидит.

Му Цинцзя рассмеялся:

— Ладно, ты, плакса, ещё заботишься о старшем брате? Лучше бы ты заложил основание!

Хо Вэй надулся, его белые щёки слегка покраснели, а глаза заблестели, словно цветы персика, отражающиеся в весенней воде.

Видя его выражение, Му Цинцзя тихо засмеялся.

Он не знал, что этот грозный младший брат когда-то был таким мягким и уязвимым.

Если бы не его неизменная двойственность и те бабочки — Златокрылый посланник [Златокрылый посланник] и Юйяону [Юйяону], он бы никогда не подумал, что этот нежный юноша — Хо Вэй.

В обрывках воспоминаний юноша использовал не Меч Тёмного Мотылька [Меч Тёмного Мотылька], а меч чисто белого цвета, называемый «Сянцзюнь»; он также не имел привычки поджигать дома, а скорее был обычным культиватором меча с водным духовным корнем.

Разные духовные мечи, разные духовные корни — что же произошло за эти шестьдесят лет?

Падение продолжалось, и когда Му Цинцзя уже почти упал на дно пещеры, он нарисовал в воздухе «Талисман левитации» [Талисман левитации] и едва остановился в метре от земли.

Прежде чем он успел опуститься, что-то тяжёлое упало на него, увлекая его за собой вниз, и раздалась серия трескающих звуков.

— Аму... — раздался глухой голос.

Мокрое пятно размазалось по груди Му Цинцзя, а Хо Лун, спотыкаясь, поднялся, зажимая кровоточащий нос.

— Ты такой твёрдый... — Хо Лун, запрокинув голову, чтобы остановить кровь, пробормотал:

— Нет, извини, что втянул тебя в это.

[Почему ты не использовал меч для полета?] — с сожалением написал Му Цинцзя.

Хо Лун с обидой ответил:

— Я бы хотел, но звон был слишком громким, и меч меня не слушался.

Звон, Колокольчик, поглощающий души [Колокольчик, поглощающий души]. Му Цинцзя вспомнил, как его душа покидала тело и возвращалась, и его улыбка стала слабее.

Колокольчик оказывал на них слишком сильное влияние, и судя по громкости звона, их было бесчисленное множество, возможно, сотни или тысячи.

Нужно было найти способ противостоять этому.

Хо Лун, поднявшись, всё ещё шатался, не устоял и снова упал на зад. Раздался треск, и он поспешно вскочил, крича:

— А-а! Кости! Скелет!

Му Цинцзя пригляделся и увидел, что под Хо Луном лежали осколки костей. Он подошёл и потрогал их, используя своё Духовное око [Духовное око], и написал:

[Не волнуйся. Это не человеческие кости, скорее, животные.]

— Животные? — спросил Хо Лун. — Они тоже случайно упали сюда?

Му Цинцзя заколебался и спросил:

[Посмотри, есть ли на стенах следы магических узоров?]

Хо Лун зажёлг Талисман яркого света [Талисман яркого света] и, используя меч, облетел вокруг пещеры, быстро заметив следы искусственной резьбы.

Он стёр мох со стены, обнажив деревянную балку с магическими символами, и с сомнением сказал:

— Это похоже на... Талисман левитации?

[Возможно, это магический узор для левитации, но он давно потерял свою силу.] — предположил Му Цинцзя. [Думаю, это был проход для лисиц-оборотней, чтобы доставлять пищу.]

Жертвы, принесённые в жертву или пойманные, сбрасывались сверху, а магический узор подхватывал их, чтобы свежее мясо могло быть доставлено вниз.

— Вот как! — Хо Лун посмотрел на полузасыпанные кости животных, некоторые из которых были целыми, но большинство превратились в порошок.

Эти животные были съедены до последнего кусочка мяса, а их кости даже превратились в белый песок.

Он содрогнулся:

— Аму, я сейчас подниму тебя на мече, и мы найдём Гу Сяо и остальных.

Му Цинцзя с улыбкой покачал головой:

[Они точно уже спустились, но почему-то потерялись. Разве наша цель не пещера лисиц? Давай просто пойдём внутрь и встретимся с ними.]

— Ты прав. — Хо Лун выглядел как щенок с опущенными ушами. — Гу Сяо... старший брат точно ищет меня.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16250/1461296>